

ТРУДНЫЙ УЧЕНИК КАК ПРЕДЛОГ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛА

КОММЕНТАРИИ К РАССКАЗУ
УЧИТЕЛЬНИЦЫ NN ИЗ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛ.

Вячеслав Букатов,
доктор педагогических наук
Александра Ершова,
кандидат педагогических наук

Ведь как часто бывает? Если ученик может весь урок сидеть за партой, не шелохнувшись, значит он хороший ученик. А если не может – то его психологи (а следом и учителя) сразу же в «гиперактивные» записывают. На самом деле так называемый гиперактивный ребёнок – подарок педагогу. Это тот порог, о который педагог спотыкается, и появляется какая-то надежда, что, набивши шишку на лбу, он осознает, что вообще-то активность на уроке нужно позволить всем ученикам без исключения.

В рассказе очень ярко высвечиваются не только существующие учительские представления о том, зачем дети ходят в школу, но и то, как школьные учителя понимают свои обязанности.

ДЕЛО В ВОСПРИЯТИИ

По началу рассказа нам подумалось: может быть, у несчастного Мишки дефект психики какой-нибудь? Может быть, у него нервная система не в порядке или в мозгу что-то от природы заклинило? От этого он в самом что ни на есть прямом смысле «физически» разболтан. Вообще не может сосредотачиваться. Ведь бывает же такое патологическое явление – внимание свое человек контролировать не может.

Читаем дальше – да нет! Оказывается, он может *подолгу* разговаривать. И не абы о чем, а о народных приметах (выходит, он приметы-то запоминает). Потом еще и во дворе дрова с *усердием* колет.

Значит, решили мы, проблема не столько в физиологии ученика, сколько в восприятии поведения этого ученика школьными педагогами (включая не только Татьяну Николаевну, но и нашу уважаемую рассказчицу).

СКОРЫЙ ДИАГНОЗ

Конечно, мы вполне понимаем, что перед нами всё-таки произведение литературное. И нельзя ждать, что автор в своём рассказе изложила всё именно так, как оно и было в действительности. Ведь в рассказе ситуации выведены политературному собирательно. Так что к ним как к реальным фактам относиться было бы несправедливо, хотя в основе их – явно невыдуманные события.

Но нам важно, что если такой рассказ написан, то, стало быть, можно рассчитывать, что все использованные в нём слова как-то отражают те связи и представления о профессии, которые укоренились в сознании рассказчицы. А в повествовании о Мишке и его учительнице есть детали, которые довольно красноречиво сигнализируют нам о неких противоречиях и несоответствиях, типичных для многих современных педагогов – и городских, и сельских.

Например, автор пишет (и мы к этой детали относимся с полным доверием), что Мишка может заинтересованно вести разговор с уборщицей. И тут же автор спешит поставить свой учительский диагноз: старушка-уборщица, мол, обманулась, а он и рад. То есть сама рассказчица в отличие от старушки-уборщицы в серьёзность Мишкиной заинтересованности не верит: придуривается он, и всё тут.

Думается, что и сам Мишка-горемыка уже давно знает, что к его личным интересам школьные учителя серьёзно не относятся и его личные желания уважать не собираются.

ЛОВУШКА ДЛЯ МИШКИ

Это как же надо ненавидеть школу, чтобы портфель выбрасывать?! Это что же такое для Мишки столь нетерпимое (именно для него, ведь у других в классе подобных проблем нет) на школьных уроках случается?

Ну, дали ему листочек, дали ручку. Сиди, работай, как все. Ну а если он и в листочке, и в ручке (не говоря уж о действительно неудобном и унижительном карандаше) хребтом чувствует подвох – издевательскую ловушку своих незнаний? Ну тогда – понятное дело – и ручку надо сломать, и листочек выбросить.

Вот эту враждебность и Татьяна Николаевна, и наша уважаемая рассказчица списывают на разгильдяйство, расхлябанность, физическую несобранность.

ПОФАНТАЗИРУЕМ

Но давайте ради интереса пофантазируем, по-режиссёрски прикинем то, о чём в рассказе не упоминается.

Например, вызывает ли у взрослых жалость и сочувствие (или, наоборот, некое презрение и през-

гливость) внешний вид ученика Мишки? В какой, например, обуви он по школе ходит – в грязной или нет? Есть ли у него носовой платок? Застёгнута ли ширинка? Он опрятно одет? Или у него ворот оторван, пуговиц нет?..

Непохоже. У него ведь внимательная мама. Ведь она его как-то в школу собирает. Значит, она с ним как-то ладит? Значит, с ним вообще-то можно договориться?

Да к тому же ясно сказано, что Мишка целую четверть с этим новым портфелем-таки ходил. Портфелем, купленным с последней полочки...

Значит, он не какой-нибудь аутист законченный и войти в контакт с ним можно. И что? На учителей это не производит никакого впечатления?

В ЧЁМ ПРОСЧЁТ?

В начале рассказа нам сообщается, что когда Мишка пришел в класс к Татьяне Николаевне, то было уже известно, что он *трудный*. И тут надо отдать должное учительнице – к встрече с ним она приготовилась как следует. То одни, то другие вполне конкретные воспитательные приёмы использовать пыталась. А сотрудничества (совместной занятости трудом, общей работой) у Татьяны Николаевны с Мишкой всё же не возникло. В чём просчёт? Неужто и впрямь «изменить ничего нельзя»?

В рассказе читаем: взяла и при-

крепила к нему девочек, чтобы они заходили утром его в школу будить. Стоп. Вроде бы она хотела добиться контакта трудного ученика с ней самой, а посылает других. Да ещё девочек. Конечно же, наш строптивый Мишка мог вполне истолковать такое как фирменное над ним издевательство. Почему девочек, а не мальчиков? Видимо, девочки более послушные и обязательные, да и живут, может быть, рядом.

Вот учительнице проще всего было именно им и поручить задуманное педагогическое воздействие. Ей-то проще, а результат – прямо противоположный.

Да и вообще: почему же всё-таки Татьяна Николаевна поручает другим, а не сама возится с заведомо трудным учеником? Почему сама не может к нему заходить? Далеко живёт? Слишком хлопотно?

Конечно, в обязанности школьного учителя подобные утренние променады уж никак не входят. И тогда действительно «изменить ничего нельзя». Случай ведь особо трудный...

ОТНОШЕНИЯ СО ВРЕМЕНЕМ

Есть у нас одна знакомая, которая никогда и никуда вовремя не приходит. Потрясающий филолог, кандидат наук – и с таким вот дисциплинарным дефектом. Она даже на эту тему эссе написала.

Оказывается, у человека, который всегда опаздывает, особые

отношения со временем. Он знает, что сейчас надо выходить, но думает: раз ещё есть минутка, то я, пожалуй, успею быстренько сделать одно весьма нужное дельце. Дельце махонькое, но три минутки занимает. Соответственно, выход уже хоть и на три минутки, а задерживается.

Дальше он думает: ну я же от автобуса до работы обычно за семь минут дохожу. Значит, буквально минутка, но ещё есть, чтобы заглянуть в газетный киоск (телевизионную программу купить). А там – очередь. Вроде бы пустячная – всего-то три человека! Но у продавца, как назло, сдачи не нашлось. Пришлось забежать в соседний магазинчик, чтобы деньги разменять. Вот десять минут и пролетело...

У хронических опаздывальщиков какой-то особый строй души. Особая структура личности. Их, конечно, постоянно кто-то пытается перевоспитывать. Но на то они и хроники, чтобы не поддаваться.

Конечно, окружающим от этого их качества несладко. Но они вынуждены с ним как-то мириться – раз уж ничего не попишешь...

А вдруг и Мишка относится к таким хроникам, которые в других отношениях люди не только нормальные, но и в чём-то даже продуктивные? И если даже Мишка – хронический разгильдяй, то это вовсе не значит, что он человек ну совсем уж никуда не годный. И среди

замечательных людей есть такие, у кого проблема почти та же. И вообще, какая бы ни была проблема у человека, это ещё не означает, что его на свалку пора сдавать...

Задача не из лёгких

Так что же теперь, позволять нашему разгильдю просыпать? Впрямую – нет. Да и начинать учительнице лучше не с этого. Лучше искать такие способы, чтобы Мишке самому просыпать урок не захотелось. Все мы знаем, что на свидание с человеком, которого любишь, обыкновенно не опаздывают (хотя, думается, что наша знакомая-филолог и в этих случаях умудрялась прибегать не вовремя).

А нельзя ли, вместо того чтобы по утрам девочек засылать, придумать что-то такое, чтобы Мишка на уроки сам стремился вовремя прибегать, то есть добровольно старался бы не опаздывать? Каким мёдом надо намазать урок, чтобы он ему по вкусу пришёлся?

Рецепт один, и он известен: предоставить ученику возможность занять позицию добровольной порядочности (от слова *порядок*), добровольного добывания знаний. А для этого учителю нужно как минимум с уважением относиться к существующим интересам ученика.

Тут у учителей и начинают возникать проблемы. У них ведь программа! А она на таких, как Мишка, не больно-то рассчитана. К тому же каждый ученик в классе – по-

своему *мишка*. За всеми глаз да глаз нужен. И всех на уроке надо занятостью обеспечить. Не бросать же класс ради одного Мишки!

Конечно, не бросать. Конечно, проблемка трудная. Недаром в педагогике так прочно прижился термин «трудный ребёнок». Но ведь учитель на полную катушку *трудиться* и начинает, по сути дела, только в этих самых *трудных* случаях. А во всех других он, если можно так сказать, простаивает или трудится вполборота.

Чтоб не впустую

Итак, проблема в том, чтобы Татьяна Николаевна смогла найти в себе возможность, во-первых, с уважением относиться к интересам своего «разгильдяя», а во-вторых, всячески поддерживать его собственные добровольные движения к позитивным действиям на уроке. Для этого ей нужно опираться на всё то, что Мишка делает на уроке вместе с классом. Именно эти ситуации и нужно развивать.

Раз он на урок пришёл, значит, время ему нужно не попусту провести. Вы говорите, он не работает? Весь класс работает, а он сидит и ничего не делает? Ну а что если он не может один работать – и знает для этого недостаточно, и помнит нетвёрдо? Другие ученики могут самостоятельно излагать новый материал, выполнять упражнение и отвечать на вопросы учителя,

а Мишка – нет. Потому-то и скучно ему становится на уроках. А тут надо ещё и сидеть смирно!

Но ведь и другие ученики были бы не прочь поработать как-то по-другому, не только поодиночке и не только сидя. Например, командными группами, дружно переходя с одного места на другое (меняя рабочую мизансцену) для выполнения очередного задания.

Представим, что всё время опаздывающий на уроки Мишка каждый раз будет видеть, что за те самые десять минут, что он пропустил, в классе происходило что-то очень-очень интересное – одноклассники довольны, в глазах огоньки, лица весёлые. Тогда он поневоле пожалеет об упущенном. Вот лечение-то где!

Да и остальные ученики скажут учительнице большое спасибо. И обязательно спросят: «А когда у нас ещё будут такие уроки?»

Кого слушать?

Когда мы в своих статьях, комментариях и книжках пишем, что трудный ученик – это подарок учителю, мы душой не кривим и переносным смыслом не злоупотребляем. Мы имеем в виду массу разнообразных и удивительных ситуаций, которые неожиданно возникают на уроке, как только учитель начинает трудиться в полную силу.

Перед каждым человеком нет-нет да и возникает дилемма: отнестись к предстоящему делу *про-*

фессионально (и, засучив рукава попотеть, преодолевая очередные препятствия и лишней раз шлифуя свою виртуозность в самой что ни на есть парадоксальной экономии сил) или *непрофессионально* (махнув рукой, выполнить работу наспех, кое-как, экономя силы не в каком-то парадоксальном значении, а в самом что ни на есть прямом).

Один закон природы – *стремление к экономии сил* – толкает человека под локоток и нашёптывает: «Плюнь. Тебе что, больше всех нужно? Все это пустяки. Зачем на них тратить?».

А другой закон природы – *стремление к преодолению препятствий* – напевает: «Вот повезло. Такого нам ещё не попадалось. Будет где развернуться!»

Какие советы перевесят? Когда чаще перевешивают вторые, то о человеке начинают говорить, что он очень любит свою профессию.

СПУСТЯ РУКАВА

У учителей – все как у людей. Ну, к примеру, существует в педагогике масса методических разработок, как интенсивно и интересно проводить проверку домашнего задания. Есть и масса игровых приёмов для этого, подробно изложенных в самых разнообразных педагогических изданиях (в том числе и в нашей «Хрестоматии игровых приёмов обучения»).

Мало того, мы и на собственном опыте, и на опыте наших учителей-

экспериментаторов, знаем, что, если даже учитель освоил тот или иной методический приём и не раз убедился в его эффективности, всё равно со временем он начинает пользоваться им всё реже и реже. Потому как хлопотно, а силы хочется поберечь. «Отложу-ка я на время, – решает про себя учитель, – все эти дидактические ухищрения. И отдохну маленько».

И вот он начинает работать спущенными рукавами. И первое время уроки по инерции проходят почти так же результативно. И поэтому почти незаметно, что профессионал-то начал халтурить!

И порой из этого болота выбраться почти невозможно. Результативности уже никакой, на уроках скучища, а заново засучить рукава у учителя все никак не получается. Вот и выходит, что учитель приёмы давно знает, а уроки всё равно ведёт абы как. Сядет за стол (или встанет у доски) и как затаит детишкам лекцию. Или задаст очередную проверочную работу самостоятельно решать...

А со стороны не придерёшься. Формально всё в порядке: идёт объяснение материала или проверка пройденного. А по совести? Ведь если человек свою работу любит, то он так не работает.

МЁД УРОКА

Вот тут-то и приходит на помощь счастливый случай – в виде всё того же трудного ученика. В клас-

се появился разгильдяй, который все время опаздывает на уроки. Учителю поневоле приходится застучивать рукава и начинать уроки с таких феерических проверок домашнего задания, что по всей школе – легенды.

Тут не то что Миша на уроки бегать начнет (а там, глядишь, и домашние задания готовить) – очередь из старшеклассников перед классной дверью выстроится, чтобы хоть одним глазком посмотреть, что же там такое у них происходит.

Это каким медом надо намазать урок, чтоб он разгильдяю пришелся по вкусу! Конечно, мёд – он для всех учеников мёд. Но наполнять им свои уроки учителей иногда сподвигают именно трудные ученики.

ВНЕУРОЧНЫЕ МОМЕНТЫ

Нам представляется, что в рассказе неслучайно речь всё больше идёт о внеурочных ситуациях. (А мы в своих комментариях всё больше нажимаем на стиль ведения уроков.) Но если посмотреть на внеурочные моменты, то и там можно обнаружить зацепки для изменения ситуации.

Вот читаем, что Мишка у себя во дворе дрова колотить может с явным удовольствием. Так, может быть, это его умение и использовать для завязывания дружеских, взаимоуважительных отношений? Например, для школы дрова наколоть?

Ну а если в школе паровое отопление, то что-нибудь другое

придумать. Скажем, в поход всем классом отправиться. Хотя бы в однодневный. Но с обязательным разведением костра.

Одним словом, поле для учительской фантазии. Проблема только в том, чтобы эту фантазию не блокировало стремление к экономии сил!

Кислотность среды

Рассказ строится на конфликте, в котором два полюса – Мишка и Татьяна Николаевна. Взаимопонимание между ними никак не устанавливается. Так почему же учительницу не занимает то, как общается Мишка со своими одноклассниками? Мишке же потом, после школы, всю жизнь со своими ровесниками бок о бок жить. И вполне возможно, что в том самом селе, где он сейчас учится.

Так как он с другими детьми общается? И как они с ним? Тянется ли за ним шлейф почётной славы школьного хулигана? Или он в восприятии своих сверстников изгой? И в том, и в другом случае для учителя серьёзная проблема.

А как те самые девочки, которых Татьяна Николаевна обязала за Мишкой по утрам заходить, к нему относятся? Почему в рассказе и намёка нет на то, как это учительское задание повлияло на их детские взаимоотношения. Может быть, потому что учительницу это по большому счёту и не очень-то волновало?

Вот ещё одна, казалось бы, малоприметная деталь. Как же это Мишка уговорил старшеклассника его за ноги держать? Выходит, старшеклассник-то с Мишкой заодно был. Он же не сказал ему: «Миш, ты чего?! Да что это ты задумал?!» А скорее наоборот, поддерживал акцию: «Вот, здорово. Давай, выбрасывай! А я тебя для страховки за ноги подержу».

Так в каких же отношениях Мишка с другими детьми? И в каких отношениях со школьными учителями те, кто его поддерживает?

Может быть, трудный ученик не столько катализатор разрушения дисциплины на уроке, сколько лакмусовая бумажка «кислотности школьной среды»?

Запись в дневнике

Любимчик школы, «рыжий клоун», – очень распространённая проблема. Особенно в городских школах. Он будет плохо учиться, учителя будут вызывать маму, говорить, что он у неё невнимательный, недисциплинированный сын и так далее. А в дневниках будут писать: «Отвлекал всех на уроке».

Один знакомый мальчик Стёпа был как раз из таких. Однажды Щетинин (эпизодически появляясь в Москве, он заглядывал на огонёк и в нашу театральнопедagogическую мастерскую), увидав Степин дневник, весь исписанный подобными записями,

сказал: «Кошмар. И как учителям не стыдно? Они ведь действительно думают, что раз запись в дневник сделана, то они выполнили свой профессиональный долг. Как только у учителей рука подымается родителям писать, что их сын не слушал на уроке, отвлекал других. А ты, учитель, где в это время был? Разве тебя в классе не было? Ты, учитель, чем в это время был занят? Замечание писал? Ты на уроки ходишь разве для того, чтобы замечания делать? И тем более их в дневниках записывать?»

Укреплять гнёзда

Среди детей всегда будут такие, кто, как птенцы, – того и гляди выпадут из гнезда. Если выпадения из гнезда перестают быть исключением и всё больше детей не хотят учиться, то строить уроки-гнезда учителям нужно как-то по-другому. Надо начинать их вести для детей, а не для проформы. Для детей реальных, а не для каких-то там идеальных – надуманно послушных, внимательных и сообразительных.

Учительство должно понять, что свои расхожие представления о том, за что учителю деньги платят, свои примитивные представления о профессии надо менять. И, поняв, приниматься оттачивать свой профессионализм, тренируя и укрепляя природой данную тягу к преодолению препятствий.

УЧИТЕЛЬСКИЕ МАРАЗМЫ

- ⚡ Я веду борьбу с дисциплиной в 9 классе!
- ⚡ Пора кончать дурака!
- ⚡ А сейчас все оторвитесь!
- ⚡ Давайте, чтобы не прозвенел звонок, запишем домашнее задание.
- ⚡ Никогда не решайте такие неравенства. Не позорьтесь!
- ⚡ Погода пока благоприятствует.
- ⚡ Вы задерживаете время, время идёт быстро.
- ⚡ Кто там бубнит вместе со мной?
- ⚡ Когда я была такой, как вы, я такой не была.
- ⚡ Что вы спите, стоя на ходу?
- ⚡ Переубедить ваши мозги невозможно.
- ⚡ Иванова, я вижу, тебе не нравится мой предмет, а ведь я педагог мужского пола – один на весь микрорайон!
- ⚡ Петров, ты окончательно сел мне на голову! Я тебе русским языком говорю: «Слезь с моей головы! Слезь с моей головы! Слезь с моей го-ло-вы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы!!!»
- ⚡ Сидоров, это тебе русский язык, между прочим! А не говяжий, телячий, свиной или ещё какой-нибудь национальности!
- ⚡ Мозги должны быть хоть в одной части тела.
- ⚡ Ты напоминаешь мне князя Мышкина, то есть идиота!
- ⚡ А кто вовремя не сдаст реферат, не будет допущен к зачёту, и тому я не сочувствую... то есть, наоборот, сочувствую!
- ⚡ А тем, кто не выполнил задание, к следующему разу надо сделать его ещё раз.
- ⚡ Итак, доказывать будем от противного. Противное у нас что?

Прислали:

*Е. Громов (г. Поставы), Э. Деменцева (Москва),
В. Егиянц (Москва), К. Фадеева (Свердловская обл.),
Э. Морозова (Новоульяновск), А. Ганькин (Москва)*

